

— Лёд на заливах ещё держался, и я дважды - **11 и 15 марта** выезжал в Сосновый Бор. 11-го в компании с Кореньковым и братьями Карповыми, ходили к фарватеру, потом влево, с 11.30 до 14.00 ни одной поклёвки, судак смотался куда-то, ни у кого ничего не видали и 16-часовым дизелем уехали домой.

— 15-го марта - последний мой выход в компании с теми же плюс ещё Смертин, Лёнька, Серёжа, Филановский и Кшевецкий. Карповы со Смертиным вышли в Сосновом Бору, остальные поехали дальше - до Валетников, шли по дамбе до мыса, потом по льду к маяку, оттуда мы с Юрой и Лёнкой ушли на восток, нашли Карповых со Смертиным (это суметь ведь надо на таких просторах!), ловили вместе с ними.

— До нашего появления Коля Карпов поймал одного недомерка, и один хороший судак якобы ушёл у него из под рюкзака в лунку. Я, честно говоря, не поверил таким рассказам поначалу - не так-то просто судаку со льда в лунку попасть, тем более из-под рюкзака. Потом, правда, когда увидел место происшествия, решил, что такое, в принципе, возможно, ибо место было буквально сплошь исверлено ледобурами, как решето. Видно, хорошо клевало тут когда-то, не так давно (температуры стояли плюсовые, лунки не замерзали). Но тогда я подивился Колиной беспечности: нашёл, где судака оставлять, хоть и под рюкзаком, уж сунул бы в мешок.

— Я сумел-таки поймать судачка на 40 сантиметров и закрыть тем самым сезон, остальные ничего не поймали, да и у всех на заливе плохо, и народу мало. А корюшки так и не было вовсе.

— А Серёжа с Кондратьевым и Филановским закрывали сезон в Валетниках **23 марта**, под дождём, ничего не поймали, еле выбрались. Серёжа провалился, но уже недалеко от берега.

С 17 по 19 марта был в Москве - на секции и в МЦД на заседании программного комитета очередного семинара по моделированию, намеченного на июнь 1986 г. в Ростове.

Вернувшись, взял недельный отпуск на Митины каникулы с 22 марта. **25-го** ездили с ним и с его другом Маратом на дизеле в Каунас. Посетили там 4 музея: витражей и скульптуры, чертей, Чюрлениса и зоологический. Последний Мите понравился, конечно, больше всего. Обрато ехали в полупустом плацкартном вагоне московского поезда. Мальчишки шалили, дурачились, а потом уснули как убитые.

17 июля 1987 г., там же

28 марта мы с Митей ездили в Советск дизелем, а оттуда прокатились автобусом ещё и до Немана - уродливого городишка на красивом высоком берегу реки Неман, обезображенном снизу огромным ЦБЗ. Контрасты невообразимы. Автобус привозит в центр города, коряво застроенный убогими двух- и трёхэтажными зданиями отечественной архитектуры, за ними торчат развалины замка, облепленные дряхлыми сараухами, всё загажено, но мы идём туда, обходим развалины и оказываемся на краю обрыва, с которого открываются необозримые просторы.

Склон обрыва покрыт мусором, то есть превращён в помойку, внизу раскинулся ЦБЗ, за ним широкий Неман, и если смотреть только вдаль - очень красиво!

Такое же двойственное впечатление и от Советска - старинный европейский город, Тильзит, в красивейшем месте, а внешний вид - никакой гармонии, мягко говоря, как, впрочем, и повсюду в Калининградской области. Не верится, что Литва с её ухоженными, удачно сочетающими старину и современность Каунасом, Вильнюсом, Клайпедой - рядом, вот она - за рекой, пешком можно прогуляться, стоит только мост через Неман перейти (что мы с Митей, разумеется, проделали - сходили пешком в Литву). И ведь там тоже - Советская власть!

И никаких следов в Советске-Тильзите знаменитой встречи двух императоров -

Александра и Наполеона... До чего всё же одичал советский россиянин, на чужой земле усевшийся и всю её только загадивший!

— Правда, было у нас с Митей и отрадное впечатление в Советске - в ресторане хорошо покормили, и народу никого, и уютно вполне...

— Ну, а что же с зятем-то делать? Как его лечить? Была бы тут Рая Снежкова - не задумываясь, к ней обратился бы. Но Раи нет, как уехала рожать к родителям в Минск, так и осталась там, и Опекунов вскоре за ней туда перебрался.

— Где-то существовал Рамхен, которому я так и не отдал рубль, - самое время теперь рассчитаться. Но как его найти? Впрочем, это-то не проблема, вон телефон его в телефонной книге, да и старая записная книжка с его координатами сохранилась. Судя по телефонному справочнику, адрес его не изменился. А вот как к нему обратиться?

— Здрасьте, я вам рубль принёс, брал как-то лет двенадцать назад в поезде - не помните? Вы ещё потом ко мне в гости собрались по моему приглашению, а я Вас не принял? Не могли бы Вы теперь меня проконсультировать по поводу моего, извините, зятя ненормального?

— В размышлениях на эту тему я промаялся у телефонной будки неподалёку от дома, где жил Рамхен, минут сорок, если не час целый, не решаясь набрать номер, и даже выкурил пару сигарет за это время, хотя курил теперь очень редко.

— Наконец, решился. Трубку взяла жена, судя по командно-протяжному тону, каким она позвала Рамхена:

— Ви-и-лли-и, тебя!

— Слушаю, - подошёл к телефону Рамхен.

— Здравствуйте, извините, пожалуйста, Вас беспокоит Намгаладзе. Вы, наверное, не помните такого...

— Двухсекундная пауза, и Рамхен ответил:

— Отчего же. Вы физик и работаете на научной станции в Ладушкине.

— Совершенно верно. Мне хотелось бы обратиться к Вам как к врачу по поводу моего зятя, мужа моей дочери. Он студент.

— Пожалуйста, приходите ко мне в больницу - психиатрическая больница на Александра Невского, второй этаж, третье отделение, там позвоните. Лучше всего во вторник, часов в 12.

— Приходить вместе с зятем?

— Нет. Сначала один.

— Хорошо. Спасибо Вам большое.

— Не за что. Всего доброго.

— До свидания.

— Ура! Ну вот, шаг сделан. Я закурил, теперь с чувством огромного облегчения. Надо же, помнит меня! Может, просто от Раи Снежковой или Лили Гридневой что-нибудь слышал про меня? Неужели помнит ту нашу единственную встречу в поезде?

18 июля 1987 г.. там же

— Прежде, чем идти к Рамхену, я поговорил с Димой. Сказал, что собираюсь пойти к знакомому психиатру проконсультироваться насчёт его, Диминого состояния, если, разумеется, Дима не возражает и готов лечиться, как об этом мы вроде уже договорились в Ленинграде.

— Дима ответил, что - да, не возражает и готов, вот только ему хотелось бы сначала познакомиться с Рамхеном, очень важно, чтобы у него было чувство доверия к врачу, иначе вряд ли толк будет. И вообще, мол, ему нужен не психиатр, а психоаналитик.

— Понимаю, Дима, и согласен с тобой. Вот только беда - выбора у нас нет. Может, Рамхен тебе не понравится, ну и что тогда делать? К кому идти? Оставить всё как есть? Мне кажется, надо в любом случае довериться Рамхену и попробовать лечиться у него.

— Дима согласился с этим.

—- Теперь дальше. Мне, видимо, придётся рассказать ему о твоём состоянии, или состояниях, чтобы ясно было - с чем и почему я к нему обращаюсь. Расскажи мне, пожалуйста, ещё раз подробнее о твоих ощущениях, что тебя беспокоит...

—- Дима повторил то, что уже рассказывал мне в Ленинграде: отключения, какая-то музыка в голове, повышенная раздражительность - всё буквально раздражало, боязнь толпы, особенно в транспорте, вообще стремление избегать людей в противоположность обычной для него общительности, непроизвольное сжимание кулаков, - вот, в общем-то, всё.

—- От себя я мог бы добавить кое-что ещё. Например, как однажды ночью (это было в мартовский приезд Иринки, и они с Димой жили у нас в те дни) мы все проснулись от его стонов. Вид у него был жалкий, перепуганный. Он хватался за грудь, жаловался на боли в области сердца, на то, что ему трудно дышать. Накануне он пил, отмечали 8 марта, но умеренно, перебора не чувствовалось.

—- Вызвали скорую. Та ничего серьёзного не обнаружила, врач даже накричала на Диму - чего, мол, дурака валяешь. Тот при всей своей слабости в долгу не остался: - Как Вы смеете кричать? Я сам медик!

—- Короче, сделали ему укольчик - стандартные димедрол с анальгином, и он успокоился, заснул, после чего сутки чувствовал себя слабым, разбитым, а потом всё прошло. Очень мне всё это напомнило мои обмороки со скачками давления четыре года назад.

—- Считаю я нужным сказать Рамхену и о Димином увлечении писательством по ночам. Сашуля нечаянно наткнулась как-то на один его опус, отправленный Иринке, и не удержалась - прочла. Предлагала и мне, я категорически отказался. Говорит, мать ужасная, причём слово "рассказ" с одним "с" написано. Не признак ли это шизофренического раздвоения личности? Шизофрению у зятя я, увы, отнюдь не исключал. Ещё с того случая в Ленинграде два с лишним года назад, когда я их в первый раз развёл.

—- 3-е отделение областной психиатрической больницы, которым заведовал Рамхен, оказалось женским. Внешность Рамхена, точнее, его лицо, виденное лишь однажды, я, разумеется, забыл, но узнал его сразу, как увидел, хотя он и был теперь без бородки. Похоже, что и он узнал меня почти сразу, после секундной заминки, потребовавшейся, чтобы взглядеться.

—- Мы прошли к нему в его небольшой кабинетик. Разговор начался сразу с дела. Я рассказал о том, что меня тревожит в отношении психики моего зятя и вынуждает обратиться к психиатру. Разумеется, я не собирался рассказывать вообще *всё*, что меня тревожит, но то, что я счёл относящимся к сфере компетенции Рамхена, рассказал, хотя бы вкратце.

—- Ну что же. Картина непростая, судя по Вашему рассказу. И лечение, по-видимому, понадобится длительное. Скажите, а кто родители Вашего зятя?

—- Отец - капитан промразведки, в море ходит. Мать секретарём работает в Ленинградском райисполкоме.

—- И ребёнок уже есть у Вашей дочери и зятя?

—- Да, год исполнился недавно.

—- Что же они так с ребёнком-то поторопились?

—- Не хотели, да не сумели избежать.

—- Понятно. Ну и что Вы хотите от меня конкретно? Вы ведь или Ваш зять сам можете обратиться в нашу больницу официально, через регистратуру. Или Вы хотите, чтобы именно я вёл Вашего зятя? Причём неофициально?

—- Честно говоря, я не знаю. Я пришёл посоветоваться. О Вас мне хорошо отзывались мои знакомые, Лиля Гриднева, например, и Рая Снежкова, которые здесь работали. Думаю, что лучше было бы неофициально у Вас, если вы согласитесь.

___ - Хорошо, но мне нужно прежде всего встретиться с кем-либо из его родителей.
___ - Отец сейчас в море, а матери его я могу передать, чтобы она встретила с Вами.

___ - Договорились.

19 июля 1987 г., там же

___ И тут, наконец, я выложил ему на стол рубль. Рамхен выпучил глаза.

___ - Что это? Зачем?

___ - Не помните? Это я Вам должен, в поезде брал за постель заплатить. Вы ещё собирались в гости ко мне приехать, звонили даже, но погода была плохая, мы так и не встретились, рубль за мной остался. Вот теперь возвращаю...

___ Рамхен развеселился.

___ - А Вы всё там же в Ладушкине живёте?

___ - Нет, давно уже в Калининград переехал. А работаю в том же заведении, докторскую защитил, - не удержался я, чтобы не похвастаться.

___ - Ну, прекрасно, прекрасно...

___ И мы расстались вполне довольные друг другом.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)